

УДК 342

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ РЕАБИЛИТАЦИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

© 2018

А. В. Палатин

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Исследуется вопрос о необходимости – в целях соблюдения прав и свобод человека, привлекаемого к административной ответственности, – внедрения института реабилитации в административное право. Институт реабилитации известен российскому праву благодаря статье 53 Конституции Российской Федерации. Отсутствие правовых норм, образующих институт реабилитации в Кодексе об административных правонарушениях, противоречит как Конституции РФ, так и международным правовым актам.

Ключевые слова: соблюдение прав человека, реабилитация, привлечение к административной ответственности.

А. В. Палатин

*Аспирант кафедры административного
и финансового права юридического факультета
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского*

Возникновение, становление и развитие любого государства неразрывно связано с поиском оптимального соотношения государства и личности.

Если соотношение устанавливалось не в пользу личности и государство получало ничем не ограниченную власть, то граждане такого государства выступали в качестве лиц, не имеющих прав и несущих бремя вмененных им обязанностей. Такое неравенство было свидетельством низкого уровня культуры общества и отсутствия демократии.

Если же соотношение складывалось в пользу личности, то граждане этого государства получали возможность оказывать воздействие на власть путем установления равенства во взаимоотношениях с государством и распределения взаимных прав и обязанностей. Реализация принципа взаимной ответственности является одним из основных компонентов правового государства.

Ступив на путь формирования правового государства и провозгласив себя таковым, Российская Федерация признает, соблюдает и осуществляет защиту прав и свобод человека и гражданина, указывая при этом, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью¹.

Для того чтобы данные нормы не оставались лишь декларациями, для выполнения своей основной функции защиты прав и свобод человека и гражданина государство должно иметь соответствующие процедуры, механизмы и институты.

Одним из таких институтов, отвечающих требованиям эффективности и гарантирующих защиту прав

и свобод человека и гражданина в отношениях государство – личность, стал институт реабилитации.

Основанный на принципе взаимной ответственности государства и личности, институт реабилитации нашел свое место в ст. 53 Конституции РФ, установившей, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Особое значение вышеуказанные приоритеты приобретают в сфере уголовного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях, где решаются вопросы о виновности лица в совершении преступления или правонарушения, применении наказания, предусмотренного законом.

Несомненно, лица, состоящие в правоотношениях с государством, если в таких правоотношениях имеют место нарушение закона, попрание закона, превышение или злоупотребление полномочиями со стороны должностных лиц государственных органов или попросту самодурство представителей государства, нуждаются в процессуальных гарантиях восстановления нарушенных прав и возмещении причиненного им вреда. Бесспорно и то, что признание и законодательное закрепление института реабилитации – важный шаг на пути формирования правового государства в России.

Еще более остро стоит проблема восстановления прав граждан, ставших жертвами незаконного привлечения к юридической ответственности в силу ошибки правоохранительных органов.

Даже единичные случаи привлечения к юридической ответственности невиновных граждан приводят к тяжелым для личности последствиям, вызывают общественное возмущение, подрывают доверие к правоохранительным органам и государству в целом.

Именно поэтому правовая система должна гарантировать высокий уровень защищенности прав человека, попавшего в сферу уголовной, административной или гражданской юстиции, обеспечивать восстановление нарушенных прав.

В переводе с позднелатинского «реабилитация» (*rehabilitatio*) означает «восстановление» (*re* – приставка, обозначающая возобновление, *habilitas* – пригодность, способность)².

Впервые, по утверждению Н.И. Миролюбова, термин «реабилитация» употребил средневековый французский легист Bleyrianius для обозначения древнейшего института помилования осужденного с восстановлением всех его прежних прав³.

Восстановление правового статуса и репутации лица, незаконно привлеченного к юридической ответственности, с возмещением причиненного ему вреда, в качестве определения реабилитации предлагает Г.З. Климова⁴.

Согласно мнению, высказанному А.Д. Гуляковым и А.А. Яшиной, возмещение вреда, причиненного государством, является элементом реабилитации, а сама реабилитация – это обеспеченное государством восстановление социального, правового, имущественного и морального статуса человека и гражданина в связи с признанием действий (бездействия) органов публичной власти, в т.ч. уголовного или административного преследования, незаконными или необоснованными⁵.

При этом все ученые сходятся во мнении, что назначение (цель) института реабилитации – исправить наиболее грубые следственные и судебные ошибки, восстановить граждан, признанных в установленном порядке невиновными, в прежнем правовом статусе, возместить им причиненный вред, что достигается различными средствами, т.е. реабилитационными мероприятиями, которые могут быть правовыми, социальными, медицинскими, педагогическими, психологическими, техническими и др.

Поскольку в данной работе ставится цель исследования института реабилитации как политико-правового явления, раскрытия содержания данного института, проблем, существующих в его теоретическом и практическом отражении, термин «реабилитация» будет употребляться в его правовом значении.

Сложилась следующая классификация правовой реабилитации:

1) по отраслевому признаку: уголовно-правовая, административно-правовая, гражданско-правовая, дисциплинарная реабилитация и др.; 2) по субъектам (в рамках уголовно-правовой реабилитации): реабилитация подсудимого, незаконно осужденного, обвиняемого, подозреваемого; 3) по объему: полная и частичная реабилитация; 4) по характеру восстановительных мер: моральная, имущественная и статусная реабилитация; 5) по порядку осуществления: судебная и внесудебная реабилитация и так далее⁶.

Вступивший в силу 1 июля 2002 г. УПК РФ в главе 18 закрепил определение реабилитации и основные положения института реабилитации, указав, что реабилитация – это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда.

Принятие нового УПК РФ утвердило принцип ответственности государства перед личностью в сфере уголовного судопроизводства и закрепило понятие реабилитации в российском праве. В настоящее время правовая концепция реабилитации в значительной степени разработана в науке уголовного процесса. При этом в других отраслях она не находит прямого выражения, а представлена отдельными положениями, носящими фрагментарный характер и преследующими цель возмещения причиненного лицу вреда, если такой вред имел место при осуществлении правосудия и реализации некоторых процессуальных процедур. Теория административно-правовой реабилитации до настоящего времени должного развития и надлежащего отражения в правовых актах не получила. К сожалению, действующий Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации не содержит аналогичных институтов.

Вместе с тем правовые принципы, раскрывающие понятие реабилитации и отражающие его сущность, являются неотъемлемой составляющей международных правовых актов.

Так, Конвенция против пыток и других жестоких и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. в ч. 1 ст. 14 установила, что каждое государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации⁷.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (заключена в г. Риме 04.11.1950) в ч. 5 ст. 5 закрепила положение, согласно которому каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений упомянутой статьи, имеет право на компенсацию⁸.

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. в ч. 5 ст. 9 также указал, что каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающее исковой силой⁹.

Как неоднократно подчеркивал в своих решениях Европейский суд по правам человека, любое лишение свободы должно не только осуществляться в соответствии с основными процессуальными нормами национального права, но и отвечать предписаниям статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, исчерпывающим образом определяющей

обстоятельства, при которых человек может быть лишен свободы на законных основаниях (пункт 42 Постановления от 22 марта 1995 года по делу «Кинн (Quinn) против Франции», пункты 57 и 61 Постановления от 27 ноября 1997 года по делу «К.-Ф. против Германии», пункт 122 Постановления от 25 мая 1998 года по делу «Курт (Kurt) против Турции»)¹⁰.

Понятие «лишение свободы» в его конституционно-правовом смысле имеет автономное значение, заключающееся в том, что любые вводимые в отраслевом законодательстве меры, если они фактически влекут лишение свободы (будь то санкция за правонарушение или принудительные меры, обеспечивающие производство по делу), должны отвечать критериям правомерности именно в контексте статьи 22 Конституции Российской Федерации и статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, составляющих нормативную основу регулирования ареста, задержания, заключения под стражу и содержания под стражей в сфере преследования за совершение уголовных и административных правонарушений в качестве мер допустимого лишения свободы.

Задержание, арест, заключение под стражу и содержание под стражей, несмотря на их процессуальные различия, по сути, есть лишение свободы.

В связи с этим Европейский суд по правам человека, отмечая при толковании соответствующих положений Конвенции, что лишение физической свободы фактически может приобретать разнообразные формы, не всегда адекватные классическому тюремному заключению, предлагает оценивать их не по формальным, а по сущностным признакам, таким как принудительное пребывание в ограниченном пространстве, изоляция человека от общества, семьи, прекращение выполнения служебных обязанностей, невозможность свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц (пункт 14 Постановления от 1 июля 1961 года по делу «Лоулесс (Lawless) против Ирландии» (N 3), пункты 92 и 102 Постановления от 6 ноября 1980 года по делу «Гуццарди (Guzzardi) против Италии», пункты 55 и 68 Постановления от 28 октября 1994 года по делу «Мюррей (Murray) против Соединенного Королевства», пункт 42 Постановления от 24 ноября 1994 года по делу «Кеммаш (Kemmache) против Франции» (N 3))¹¹.

Европейский суд по правам человека считает, что статья 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, провозглашая право на свободу и личную неприкосновенность, говорит о физической свободе лица; ее цель – гарантировать, чтобы никто

не мог быть произвольно лишен свободы в смысле данной статьи, для чего следует исходить из конкретной ситуации и учитывать такие критерии, как характер, продолжительность, последствия и условия исполнения рассматриваемой меры; лишение свободы и ограничение свободы отличаются друг от друга лишь степенью или интенсивностью, а не природой или сущностью (пункт 42 Постановления от 25 июня 1996 года по делу «Амюур (Amuur) против Франции»)¹².

Таким образом, статья 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, являющаяся в силу статей 15 (часть 4) и 17 (часть 1) Конституции Российской Федерации составной частью российской правовой системы и имеющая приоритет перед внутренним законодательством, закрепляет основополагающие в демократическом обществе гарантии данного права, включая гарантии защиты от незаконного лишения свободы.

Уголовное и административное право устанавливают ответственность за нарушение норм различных отраслей права.

Между тем предметом правового регулирования административного права выступают отношения, возникающие в сфере государственного управления, правовое регулирование здесь осуществляется с помощью императивного метода, что придает данной отрасли права публичный характер, а нормы и институты, содержащиеся в КоАП РФ, по своей процессуальной природе приближают его к уголовно-процессуальному праву.

При производстве по делам об административных правонарушениях, как и в уголовном судопроизводстве, так же применяются меры принуждения, ограничивающие права человека, в том числе и на свободу передвижения.

Поэтому в ряде случаев при производстве по делам об административных правонарушениях не избежать фактов унижения человеческого достоинства физического лица, а также нанесения вреда деловой репутации юридического лица. Примером может служить применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, установленных в ст. 27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹³ (далее – КоАП РФ), таких как необоснованное или незаконное доставление, личный досмотр, административное задержание или временный запрет деятельности, что, безусловно, является нарушением конституционных гарантий.

Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях являются первой

точкой пересечения прав граждан и юридических лиц и административного усмотрения государственных органов, реализующих политику государства в области привлечения к административной ответственности, в процессе производства по делам об административных правонарушениях¹⁴.

Следует отметить, что положения статей 22, 53 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее официальном истолковании Европейским судом по правам человека определяют характер и пределы допустимых ограничений права на свободу и личную неприкосновенность, устанавливаемых федеральным законодателем при регулировании принудительных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Соответственно, принудительные меры, обеспечивающие производство по делам об административных правонарушениях, поскольку они связаны с ограничением права на свободу и личную неприкосновенность, не могут и применяться в противоречии с указанными предписаниями.

Реализуя предписания статей 52 и 53 Конституции РФ, федеральный законодатель закрепил в КоАП РФ правило, согласно которому вред, причиненный незаконным применением мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством (часть 2 статьи 27.1).

Однако это все гарантии, предоставленные лицу, вовлеченному в производство по делу об административном правонарушении. Более в статьях КоАП РФ мы не находим ни одной нормы.

Для того чтобы лицу, к которому незаконно и необоснованно применены меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении или которое незаконно и необоснованно привлечено к административной ответственности, возместили моральный и материальный вред, ему необходимо в гражданском порядке обратиться в суд. Заметим, что в данном случае конституционные права и свободы гражданина нарушены в рамках административного законодательства, в котором отсутствует даже обязанность должностных лиц принесения извинений от имени государства за неправомерные и/или необоснованные действия.

КоАП РФ не содержит и положений о возмещении вреда, причиненного исполнением незаконно назначенного административного наказания, в виде

процентов, начисленных на сумму административного штрафа, и не предусматривает возможности применения в таком случае аналогии закона, поэтому злоупотребления административных органов при несвоевременном возврате незаконно наложенных (уплаченных) административных штрафов являются по сути безнаказанными.

Анализ вышеуказанных положений и в целом административного законодательства свидетельствует, что, в отличие от уголовно-процессуального законодательства, оно не реализует в полной мере положений статьи 53 Конституции России.

Учитывая изложенное, можно заключить, что при жесткости процессуальных норм административного законодательства, приближающихся к жесткости уголовно-процессуальных норм, и отсутствию в КоАП РФ надлежащего механизма восстановления нарушенных прав и возмещения вреда лицам, незаконно или необоснованно вовлеченным в производство по делам об административных правонарушениях, существует острая необходимость в разработке и законодательном закреплении института реабилитации в так называемом «административном процессе».

В работе коллектива авторов под редакцией В.И. Рохлина было высказано суждение о том, что право на реабилитацию едино, неделимо и, в какой бы отрасли материального права оно ни находило свое место, заложенная в него правовая норма остается неизменной¹⁵.

Реабилитацию целесообразно рассматривать как единое правовое явление, включающее в себя различные отраслевые нормы. Их общая направленность – устранение ошибок публично-правового регулирования. Ошибки должностных лиц государственных органов, влекущие нарушение прав и свобод личности, причинение вреда в сфере публично-правовых отношений, предполагают, что одной из сторон правоотношений будет являться государство.

Поскольку отношения между личностью и государством носят публичный характер, а порядок и процедура их регулирования – процессуальный, представляется, что институт реабилитации следует рассматривать в контексте процессуальных отраслей права.

Имеются все предпосылки для установления в российском законодательстве механизмов реабилитации и ее материально-правовой основы и формирования соответствующего межотраслевого института. В качестве процессуальной основы возможно использование механизмов административно-процес-

суального законодательства, аналогичных применяемым для восстановления прав лиц, лишенных права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Нормы материального права, позволяющие применять как упрощенные, так и исковые процедуры, обязанность государства (как общее правило) возвращать (с начислением на них процентов) уплаченные денежные средства при отпадении оснований для их удержания могут содержаться в отраслевом законодательстве либо в специальном законе о реабилитации¹⁶.

Так, например, Р.Э. Вицке и А.Ш. Шарафутдинов предлагают внести дополнения в КоАП РФ в виде отдельной главы «Реабилитация»¹⁷. В ней по аналогии с УПК РФ будет закреплён принцип ответственности государства за незаконное и необоснованное привлечение к административной ответственности, в той или иной степени урегулированы отношения в случае причинения вреда при производстве дел об административных правонарушениях, закреплены правовые основы административно-правовой реабилитации.

Наряду с этим статью 1.2 КоАП РФ «Задачи законодательства об административных правонарушениях» ученые предлагают дополнить следующим: «назначение лицу, совершившему правонарушение, справедливого наказания в той же мере отвечает задачам законодательства об административных правонарушениях, что и отказ от привлечения невиновных, освобождение их от наказания, реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся привлечению к административной ответственности»¹⁸.

Также Р.Э. Вицке и А.Ш. Шарафутдинов считают целесообразным ч. 1 ст. 29.10 КоАП России «Постановления по делу об административном правонарушении» дополнить пунктом 8 и изложить в следующей редакции: «Мировой судья, орган или должностное лицо в постановлении о прекращении производства по делу об административном правонарушении, в случае если дело прекращено по реабилитирующим основаниям, признают за лицом, в отношении которого прекращено административное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с привлечением к административной ответственности».

Применительно к рассматриваемой теме следует согласиться со словами М.А. Краснова, что «реализация механизма ответственности властных структур

будет свидетельствовать о стремлении людей к достижению большей степени собственной свободы и собственной ответственности, о зрелости народа, осознающего себя способным не только к подчинению сверху, но и к самоорганизации»¹⁹.

Подводя черту под вышеизложенным, хочется заметить, что в настоящее время институт правовой реабилитации применительно к административному судопроизводству изучен слабо, нуждается в дальнейшем исследовании и комплексном законодательном закреплении в нормативно-правовых актах различных отраслей права. ■

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // СЗ РФ. 2001. N 2. Ст. 163.

3. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. М., 1989. С. 115–125.

4. Международный пакт о гражданских и политических правах // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. N 17. Ст. 291.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 N 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» // СЗ РФ. 2009. N 27. Ст. 3382.

7. Большая советская энциклопедия. 2-е изд. – М., 1975. – Т. 36. – С. 138.

8. Вицке Р.Э., Шарафутдинов А.Ш. Реабилитация в административном законодательстве России // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2010. N 5. С. 125–127.

9. Гуляков А.Д., Яшина А.А. Конституционно-правовые основы реабилитации человека и гражданина // Российская юстиция. 2013. N 8. С. 30–32.

10. Климова Г.З. Реабилитация как правовой институт (вопросы теории и практики): Дис. ... канд. юрид. наук. Сочи, 2004. 203 с.

11. Климова Г.З., Сенякин И.Н. Реабилитация как правовой институт (вопросы теории и практики). Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. 344 с.

12. Краснов М.А. Ответственность в системе народного представительства. Методологические подходы. 2-е изд. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1995. 56 с.

13. Мельникова В.И. Проблемы реализации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2005. N 2.

14. Мельничук Г.В. Реабилитация как межотраслевой институт российского права // Административное право и процесс. 2017. N 1. С. 11–18.

15. Мирюлюбов Н.И. Реабилитация как специальный правовой институт. К.: Типо-лит. ун-та, 1902. 66 с.

16. Рохлин В.И., Захарцев С.И., Миронов М.А., Стуканов А.П. Институт реабилитации в российском законодательстве (возникновение, развитие, понятие, перспективы) / Под общ. ред. В.И. Рохлина. СПб., 2007. 409 с.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.

² Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1975. Т. 36. С. 138.

³ Мирюлюбов Н.И. Реабилитация как специальный правовой институт. К.: Типо-лит. ун-та, 1902. С. 17.

⁴ Климова Г.З., Сенякин И.Н. Реабилитация как правовой институт (вопросы теории и практики). Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. С. 138.

⁵ Гуляков А.Д., Яшина А.А. Конституционно-правовые основы реабилитации человека и гражданина // Российская юстиция. 2013. N 8. С. 31.

⁶ Климова Г.З. Реабилитация как правовой институт (вопросы теории и практики): Дис. ... канд. юрид. наук. Сочи, 2004. С. 10.

⁷ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. М., 1989. С. 115–125.

⁸ Конвенция о защите прав человека и основных свобод // СЗ РФ. 2001. N 2. Ст. 163.

⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. N 17. Ст. 291.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 N 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» // СЗ РФ. 2009. N 27. Ст. 3382.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 N 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» // СЗ РФ. 2009. N 27. Ст. 3382.

¹² Мельничук Г.В. Реабилитация как межотраслевой институт российского права // Административное право и процесс. 2017. N 1. С. 11–18.

¹³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. N 1 (ч.1.). Ст. 1.

¹⁴ Мельникова В.И. Проблемы реализации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2005. N 2.

¹⁵ Рохлин В.И., Захарцев С.И., Миронов М.А., Стуканов А.П. Институт реабилитации в российском законодательстве (возникновение, развитие, понятие, перспективы) / Под общ. ред. В.И. Рохлина. СПб., 2007. С. 33.

¹⁶ Мельничук Г.В. Реабилитация как межотраслевой институт российского права // Административное право и процесс. 2017. N 1. С. 11–18.

¹⁷ Вицке Р.Э., Шарафутдинов А.Ш. Реабилитация в административном законодательстве России // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2010. N 5. С. 127.

¹⁸ Вицке Р.Э., Шарафутдинов А.Ш. Реабилитация в административном законодательстве России // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2010. N 5. С. 127.

¹⁹ Краснов М.А. Ответственность в системе народного представительства. Методологические подходы. 2-е изд. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1995. С. 4–5.

THE CONCEPT, ESSENCE AND LEGAL CONTENT OF REHABILITATION IN PROCEEDINGS ON ADMINISTRATIVE OFFENCES

A. V. Palatin

Postgraduate student, Department of Administrative and Financial Law, Faculty of Law, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

This article deals with the need for the observance of human rights and freedoms of a person brought to administrative responsibility and the introduction of the institution of rehabilitation in administrative law. In Russian law, the institution of rehabilitation is known due to Article 53 of the Constitution of Russian Federation. The lack of legal norms providing for the institution of rehabilitation in the Code of Administrative Offences contradicts both the Constitution of the Russian Federation and international legal acts.

Keywords: observance of human rights, rehabilitation, bringing to administrative responsibility.